

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XLVI

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1961

ЛЕНИНГРАД

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. А. Быков. Доминанты растительного покрова Советского Союза. Том 1. Изд. АН КазССР, Алма-Ата, 1960, 316 стр.

Озаглавленную так книгу каждый геоботаник раскрывает с интересом. Давно уже осознана необходимость обобщения накопленных данных о растениях, преобладающих в растительных сообществах и, следовательно, составляющих основу растительного покрова нашей страны.¹ Эти растения продуцируют наибольшую массу органического вещества и играют особенно важную роль в круговороте веществ, происходящем в природе; они дают огромное количество сырья, кормов и пищевых продуктов, не говоря уже о многих других их разнообразных полезных особенностях.

Первый том «справочного пособия», как квалифицирует свой труд автор, состоит из введения и пяти глав, посвященных обзору доминантов растительного покрова из харовых водорослей, лишайников, мохообразных, папоротникообразных и голосеменных растений. Этот том включает также библиографию (по главам) и алфавитные указатели латинских и русских названий растений. Автор намерен осуществить все издание в четырех томах, причем второй том будет содержать обзор доминантов из однодольных, а третий и четвертый — из двудольных растений.

Во введении автор кратко излагает принципиальные теоретические положения, принятые им за основу при построении монографии. Некоторые его высказывания носят дискуссионный характер. К их числу относится вопрос о соотношении понятий «эдификатор» и «доминант». На стр. 5 мы читаем: «Все в значительной степени преобладающие в растительном покрове виды растений принято называть эдификаторами (строителями) или доминантами растительных сообществ». Отсюда следует, что в этой книге, как и в некоторых своих предыдущих работах, Быков ставит знак равенства между данными понятиями, рассматривая их как синонимы. Автору следовало бы оговориться, что в отечественной геоботанической литературе в эти термины обычно вкладывается несколько различный смысл. Доминантами у нас принято называть преобладающие виды всех ярусов сообщества, а эдификаторами — лишь те виды, которые играют наибольшую или даже исключительную роль в создании внутри сообщества специфических условий среды. В то же время автор допускает непоследовательность, говоря о «доминантных свойствах эдификаторов» (стр. 6) и подразделяя *эдификаторы* на две крупные группы: 1) *доминанты* и 2) *кондоминанты*. Поэтому при чтении книги нередко создается впечатление, что автор все же придает терминам «доминант» и «эдификатор» различный смысловой оттенок, отдавая, в зависимости от контекста, предпочтение то одному из них, то другому; но в книге это к сожалению, не разъяснено. Кстати, на стр. 12 указано, что доминанты «в числе *не более одного* вида на каждый слой сообщества образуют основную массу растительного покрова» (стр. 11), а кондоминанты «обыкновенно в числе *более чем двух* видов в одном слое в равной мере участвуют в сложении сообщества».² А если два вида делят господство в одном слое, куда их отнести — к доминантам или кондоминантам? Точности ради во второй формулировке, касающейся кондоминантов, следовало бы сказать: «... в числе *двух и более* видов».

Говоря о классификациях растительного покрова, Быков указывает, что он будет прибегать, во-первых, к морфологической и, во-вторых, к геоботанической классификации. Различие между ними он усматривает в том, что в основу первой кладется сходство ассоциаций по связующим слоям, а в основу второй — определенная система геоботанических таксонов (ассоциация, формация и т. п.). Но совершенно очевидно,

¹ Задача составления такой сводки была четко сформулирована в 1947 г. в статье Е. М. Лавренко «Об изучении эдификаторов растительного покрова» (Советская ботаника, № 1), опубликовавшим предварительный список эдификаторов основных формаций растительного покрова СССР.

² Курсив в цитатах из книги Б. А. Быкова принадлежит автору рецензии.

что морфологическая классификация является также геоботанической (фитоценологической), поскольку, она отражает сходство ассоциаций по признакам их строения. Различие между двумя упомянутыми классификациями состоит не в том, что одна из них не является геоботанической, а в том, что одна из них координативная, а другая — субординационная (иерархическая).

Касаясь вопроса о динамике растительных сообществ, автор предлагает различить несколько категорий ассоциаций в зависимости от их положения в системе сукцессионных рядов. Кратковременные сообщества, быстро сменяющиеся в порядке эндогенной сукцессии, автор называет «ациями» (стр. 16). Быков не дает этимологических комментариев, и читателю приходится лишь догадываться, что термин «ация» (ation) образован путем отбрасывания начальных слогов от слова ассоциация (association). Суффикс «ация», свойственный и ряду других слов иностранного происхождения (например, электрификация, трансформация, демонстрация и т. п.), едва ли может быть использован в значении специального ботанического термина.

Главы о харовых водорослях, лишайниках и мохообразных изложены конспективно, на долю их приходится лишь незначительная часть всего объема книги (20 страниц). В этих главах приводится перечень 18 видов харовых водорослей, обитающих в континентальных водоемах, 35 видов лишайников, 80 видов печеночников и листостебельных мхов. обычно с кратким указанием на их участие в сложении тех или иных растительных сообществ. Какие-либо данные об экологии и биологических особенностях отдельных видов отсутствуют. Для 11 видов лишайников (в том числе для таких широко распространенных растений, как *Cladonia amaurocraea* и *Alectoria nigricans*) и 15 видов мхов (в частности, для *Drepanocladus uncinatus*, *Dicranum elongatum* и *Polytrichum strictum*) автор ограничивается предельно лаконичной характеристикой: «доминант», со ссылкой в скобках на Е. М. Лавренко, Л. И. Савич-Любидскую или на других исследователей. Видимо, в большинстве случаев он не располагал данными о том, в каких сообществах эти растения доминируют. Такая краткость, оставляющая много неясного, для монографии недопустима. В отношении лишайников и мхов явно недостаточно использована как специальная лихенологическая и бриологическая, так и обширная геоботаническая литература. Об этом можно судить хотя бы по тому, что перечень использованных работ по лишайникам насчитывает всего лишь 7, а по мхам — 12 наименований. Неудивительно поэтому, что роль лишайников и мхов в сложении растительного покрова (особенно равнинных тундр Севера и высокогорной гольцового типа) отражена в книге явно недостаточно.

Характеристика ряда лишайников (например, *Alectoria ochroleuca*, *Cladonia rangiferina*, *Cetraria islandica*, *Stereocaulon alpinum* и др.) страдает односторонностью: в книге указано, что они являются доминантами и субдоминантами в лесных сообществах, но ни слова не говорится об их роли (и немалой!) в сложении растительного покрова тундр. Вообще из текста совершенно невозможно усмотреть, какие же из перечисленных лишайников доминируют или просто встречаются в тундровых растительных сообществах. Пропел этот тем более досаждает, что именно в тундрах участие лишайников в сложении растительности наиболее велико. В списке лишайников-доминантов пропущены такие виды, как *Rhizocarpon geographicum*, *Catocarpon chiono-philum* и *Umbilicaria pennsylvanica*, образующие сообщества на скалистом субстрате. Ни слова не говорится об эпифитных лишайниках, синузии которых распространены на древесных стволах.

При чтении раздела о мхах также создается весьма скудное и одностороннее представление о фитоценологической роли отдельных видов. Так, например, мху *Thuidium abietinum* дана такая характеристика: «Субдоминант в некоторых ассоциациях *Picea schrenkiana*, *Juniperus turkestanica*, *J. foetidissima*, *J. polycarpos*» (стр. 34); здесь ничего не сказано об участии его в сложении мохового яруса некоторых ассоциаций сухих арктических и горных тундр, а также степей. И в этом разделе особенно «не повезло» доминантам тундровых сообществ, видимо, наименее знакомым автору книги. В перечне доминантов на правах особых видов фигурируют *Rhacomitrium lanuginosum* и *Rh. hypnoides*. Фактически это синонимы, и предпочтение по правилам номенклатуры следует отдать первому названию.

Следующая глава содержит обзор папоротникообразных, выступающих в роли доминантов растительных сообществ. Здесь рассматриваются 30 видов папоротников, 11 видов хвощей, 4 плауна и 1 вид полушника. Приведены данные о распространении этих растений в пределах СССР, их экологических особенностях, хозяйственном значении, а также дан перечень ассоциаций, в которых они доминируют. В заключение сделаны некоторые теоретические обобщения.

Большую часть общего листажа книги составляет пятая глава, посвященная обзору доминантов из голосеменных растений. Здесь рассмотрены 64 вида, в том числе 2 из сем. тиссовых, 35 из сем. сосновых, 20 из сем. кипарисовых и 7 из сем. хвойниковых. Большая часть широко распространенных и хозяйственно важных видов разносторонне охарактеризована: приведены данные об их распространении в пределах СССР, условиях произрастания, эколого-биологических особенностях и образуемых ими ассоциациях, об их хозяйственном значении и продуктивности древостоев, сделаны ссылки на опубликованные карты ареалов и фотографии отдельных ассоциаций. Эта глава подготовлена

тщательно, со знанием дела и представляет несомненную ценность. Автор умело использовал богатую геоботаническую, дендрологическую и лесоводственную литературу, хотя и здесь не обошлось без некоторых досадных пропусков. С нашей точки зрения, излишни приводимые Быковым для некоторых голосеменных сведения о морфологических особенностях (длина хвои, ее окраска и т. п.), по которым они отличаются от других родственных видов. Такие данные, сообщаемые автором лишь от случая к случаю, следовало бы исключить совсем; при нужде читатель легко найдет необходимые сведения в специальных дендрологических руководствах. Чтобы дать полное представление об ареале отдельных доминантов, желательно было бы расширить их характеристику, приведя данные об их общем распространении (включая и территорию за пределами СССР).

Проведенный Б. А. Быковым анализ показывает, что среди голосеменных, по сравнению с другими систематическими группами, наиболее высок процент доминантов (90%). Он объясняет это тем, что в древней группе голосеменных смогли дожить до наших дней лишь наиболее мощные в фитоценоотическом отношении виды. Автор подразделяет голосеменные на следующие жизненные формы: 1) вечнозеленые деревья, 2) летнезеленые деревья, 3) стелющиеся деревья и кустарники (выделяются подгруппы вечнозеленых и летнезеленых) и 4) безлистные кустарники и кустарнички. Растительные формации, образуемые голосеменными растениями, он объединяет в два типа: тип хвойной растительности и тип хвойниковой растительности (с господством различных видов *Ephedra*). Тип хвойной растительности подразделяется на темнохвойные леса, темнохвойные ксерофитные редколесья, светлохвойные (сосновые) леса, светлохвойные редколесья, летнезеленые (лиственничные) леса, болотно-тундровые редколесья, вечнозеленые и летнезеленые стланики. Внутри этих конгрегаций или их групп выделяются более мелкие подразделения. Тип хвойниковой растительности автор делит на эфемероидные, злаковниковые и полукустарничковые хвойнички.

Рецензируемая книга написана хорошим языком, тщательно подготовлена и оформлена. Однако местами все же встречаются опечатки в латинских названиях растений и ошибки: например, в разделе озаглавленном «Лиственница Сукачева (*Larix Sukaczewii*)» эта порода далее почему-то названа лиственницей сибирской (стр. 169). На стр. 256 автор пишет о «шишках» *Juniperus polycarpus*, в то время как речь идет о шишкоягодах. Неудачны такие выражения, как «средообразующая энергия» можжевельника туркестанского (стр. 246), «лесохозяйственная структура» пихтовых лесов (стр. 105).

Следует приветствовать инициативу Б. А. Быкова, взявшего на себя нелегкий труд обобщения разпыленных по многочисленным источникам данных о доминантах растительного покрова СССР. Первый том широко задуманной им монографии, несмотря на ряд недочетов, несомненно заслуживает одобрения. Эта книга явится справочным пособием для геоботаников, она будет полезна лесоводам, специалистам по растительному сырью, агрономам, студентам высших учебных заведений и аспирантам. Нужно пожелать скорейшего завершения и публикации последующих томов.

П. Л. Горчаковский.

(Получено 22 VIII 1960).

Институт биологии
Уральского филиала
Академии наук СССР,
г. Свердловск.